

Даси Си услышала это имя, и мысли её невольно унеслись в прошлое. Тогда она попросила отца отдать ей Пу Ияна в качестве рядового стражника для охраны покоев. Заметив на теле юноши множество шрамов, Даси Си выделила ему отдельную боковую пристройку. В те времена Пу Иян был неразговорчив и с каждым, кто пытался завести с ним беседу, держался подчеркнуто холодно. Однако такая холодность не гасила пыл Даси Си, а напротив, лишь сильнее подогревала её интерес. С самого рождения принцессу все носили на руках, она получала всё, что пожелает, и никто не смел ей перечить.

Но с появлением Пу Ияна её безграничная власть будто померкла. Он игнорировал её приказы — делал лишь то, что хотел сам, и никто не мог заставить его повиноваться. Подобное упрямство лишь раззадоривало Даси Си, пробуждая в ней желание покорить этого человека. Она нашла себе забаву: каждый день приходила в его покои. И пусть Пу Иян оставался холодным и молчаливым, Даси Си продолжала делиться с ним своими радостями и мелкими девичьими тревогами. Иногда, когда его терпение лопалось, он просто хватал её за шиворот и выставлял за дверь, отчего Даси Си приходила в ярость, в бессилии размахивая руками.

Так проходили дни — скучные, но по-своему безмятежные. Пока однажды ночью всё не изменилось.

В тот день Даси Си, как обычно, принесла угощения в покои Пу Ияна. Постучав в дверь, она позвала:

— Брат Бэй Ян, я пришла навестить тебя. Ты внутри?

В ответ — лишь тишина. Даси Си почувствовала неладное. Прижавшись ухом к двери, она прислушалась, пытаясь понять, есть ли кто внутри, и тут из глубины комнаты донёсся глухой стук, будто что-то тяжёлое упало на пол. Встревоженная Даси Си поспешно толкнула дверь и вбежала внутрь. Там она увидела Пу Ияна: он лежал на полу, свернувшись калачиком, и его била неудержимая дрожь.

Даси Си тут же приказала слугам позвать лекаря, а сама велела перенести юношу на кровать. Но стоило кому-то дотронуться до него, как Пу Иян начинал отчаянно сопротивляться. Слуги в растерянности посмотрели на принцессу:

— Ваше Высочество, стражник Бэй не позволяет никому к себе прикасаться. Как же нам быть?

Видя, что при каждой попытке помочь он лишь сильнее бьётся в конвульсиях, Даси Си распорядилась принести одеяла и жаровни с углями, чтобы согреть комнату. Слуги в суете бросились исполнять приказ. Вскоре прибыл лекарь. Он хотел было нащупать пульс, но едва его пальцы коснулись запястья, как Пу Иян распахнул глаза. В его взгляде, подобно ледяному клинку, мелькнула угроза, и он уставился на лекаря, словно раненый волк.

Лекарь отшатнулся в испуге, не решаясь протянуть руку снова. Пу Иян, по-видимому, страдал от невыносимой боли: он крепко зажмурился, а его дыхание и тело продолжали мелко дрожать. Глядя на него, Даси Си опустила на колени и, подобно тому как в детстве её успокаивала мать, начала осторожно гладить его по голове.

— Брат Бэй Ян, не бойся, не бойся, — ласково приговаривала она. — Вот посмотрит тебя лекарь, и боль пройдёт. Он очень искусный мастер.

Голос её, нежный и по-детски искренний, подобно весеннему ветерку, коснулся слуха Пу Ияна. Казалось, даже вокруг стало чуточку теплее, а его дыхание постепенно выравнилось. Время словно замерло в этом мгновении, окутанном мягкостью и покоем. Невидимая нить судьбы незримо сплелась на кончиках пальцев десятилетней девочки и шестнадцатилетнего юноши.

<http://bllate.org/book/19125/1878238>